

ОТЗЫВ
официального оппонента Г. П. Овсянкиной
на диссертацию Фатьяновой Елены Алексеевны
«Клавишный синтезатор:
транскрипция и исполнительская практика
(на материале творчества Эдуарда Артемьева)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения,
по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство

Диссертация Е. А. Фатьяновой обращена по меньшей мере к трем актуальным проблемам. Во-первых, исполнительскому искусству на клавишном синтезаторе, который на практике все еще во многих случаях рассматривают как своего рода вариант фортепиано. Во-вторых, к проблеме транскрипции для клавишного синтезатора. Сегодня много работ по фортепианной транскрипции, начиная с известной монографии Б. Б. Бородина, диссертаций китайских соискателей, защитившихся в России, например, Цю Ва, Ли Юнь. В-третьих, творчеству и эстетическим взглядам Э. Н. Артемьева — одного из отечественных пионеров электроакустической музыки. Все три проблемы в диссертации взаимодействуют, образуя целостное повествование.

В исследовании привлекает внимание знание соискателем материала, увлеченность и научное погружение в тему. Очень ценно введение в научное обращение разнообразных новых материалов, прежде всего лекций Э. Н. Артемьева, расшифрованных Е. А. Фатьяновой.

К достоинствам соискателя относится владение методикой анализа электроакустической музыки, основанной на изучении отечественной и зарубежной теории и личной многолетней аналитической практике. В качестве аналитического примера приводится не только творчество Э. Н. Артемьева, но и В. И. Мартынова, Ю. И. Богданова, И. В. Красильникова, Г. И. Уствольской, Б. Аманжола, а в аспекте общей характеристики свободно обращается к творчеству и эстетическими взглядами К. Штокхаузена, О. Мессиана, П. Булеза, мастеров Новой венской школы, И. Тамито и других. Столь же свободен диссертант в обращении и к исполнителям на клавишном синтезаторе,

что создает полную картину эволюции исполнительского искусства: И. М. Варовича, ансамбля под управлением В. Мещерина, Венди Карлос и т. д.

Убедительна теоретическая база исследования. Общее число ее составляет 284 источника (включая видео материалы). И дело не только в полноценном списке по теме исследования (в том числе на иностранных языках), но и в том, что этот список постоянно задействуется, способствует раскрытию заявленной проблемы. Например, обобщение положений, изложенных в работах Л. В. Сусловой, А. Б. Тихомировой, Т. В. Комаровой, И. С. Воробьевы, М. И. Карпецца, И. В. Мациевского, Е. Н. Пирязевой, Ф. Делаланда, Л. Лэнди, С. Симони, С. Гуллуни позволяет выстроить картину эволюции электроакустической композиции, ее роли в музыкальном искусстве и аналитического вектора, образуя исходный параграф исследования (1.1), дающий импульс к последующему научному рассуждению и новому аналитическому подходу, который сфокусирован во второй и третьей главах (2.1, 3.2, 3.3, 3.4).

Научный сюжет исследования складывается логично, образуя три главы, в совокупности составляющих десять параграфов, каждый из которых завершается лаконичными и обоснованными выводами. Первая глава посвящена историко-теоретическому основанию электроакустической композиции, где убедительно обосновываются ее определяющие средства выразительности и первостепенная роль пространственного компонента. Вторая глава фокусирует техническую составляющую, свидетельствуя о высокой осведомленности соискателя в этой сфере, и на особенностях исполнительской палитры на клавишном синтезаторе, истории его становления как концертного инструмента (2.3, 2.4). Здесь явно просматривается опыт Е. А. Фатьяновой и как музыканта-исполнителя, и педагога, и автора транскрипций.

Итоговая глава концентрирует аналитические штудии электроакустических композиций, прежде всего транскрипций, которые пока являются основой репертуара для клавишного синтезатора. Анализируются, в том числе с использованием спектрограмм, материалы пластинки 1980 года «Метаморфозы», с записью транскрипций Э. Н. Артемьева, В. И. Мартынова и Ю. И.

Богданова на синтезаторе Synthi 100. Несмотря на сложности в аналитической работе (нотный материал не сохранился), Е. А. Фатьянова дала убедительные аналитические этюды и транскрипций на материале классики – К. Монтеверди, Дж. Булла, К. Дебюсси, С. С. Прокофьева, и авторских композиций (3.2), выявила принципы создания электроакустической транскрипции. Помимо анализа параграф включает интересный материал по истории возникновения «Метаморфоз». Параграф 3.3 основан на включении принципа аналитического сравнения. В частности, он позволил сравнивать транскрипции прелюдии «Паруса» для двух синтезаторов Е. А. Фатьяновой и Э. Н. Артемьева – Ю. И. Богданова. Актуальность аналитическому ракурсу придает анализ спектрограмм. В последнем параграфе анализируется взаимодействие электронных тембров с этническим инструментом на примере пьесы «Ой, толгау» казахского композитора Б. Аманжола (3.4).

В раскрытии темы, по многим аспектам которой есть немало работ, в диссертации Е. А. Фатьяновой привлекает новый подход – через эстетические взгляды Э. Н. Артемьева и близких ему по творческим убеждениям композиторов второй половины XX века. Они проходят через все главы исследования, определяя его концепцию и взгляды соискателя на электроакустическую музыку в целом и клавишный синтезатор в частности. В этом, по существу является основной пафос работы.

Нельзя не отметить значительную роль приложений и иллюстрационных материалов в основном тексте диссертации. Здесь первостепенную роль играют нотные примеры неопубликованных и малоизвестных сочинений, как, например, пьес «Сирень», «Русалка» И. В. Красильникова из его сборника «Хорошо синтезированный клавир», Прелюдия для фортепиано «Падают звезды» Э. Н. Артемьева. При этом следует отметить сравнение транскрипций для синтезатора этой пьесы автора и Е. А. Фатьяновой или меткие аналитические наблюдения над авторским исполнением пьес И. В. Красильникова. Этот список можно продолжить. Главное, что диссертация Е. А. Фатьяновой

отличается не только широкой осведомленностью соискателя и в теоретическом, и в художественном материале, но и в творческом подходе.

Диссертация, несомненно, имеет и теоретическое, и практическое значение. Ее результаты могут быть полезны и исследователям, и исполнителям на клавишном синтезаторе, и преподавателям.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, оно полностью отражается в публикациях соискателя. Диссертация написана в целом хорошим академическим языком, грамотно оформлена.

Безусловно, столь масштабная и многоаспектная работы не свободна от недостатков.

В частности, в диссертации нет пояснения, почему для исследования выбрано понятие «транскрипция», а не «аранжировка», которое достаточно популярно в последних исследованиях (в частности, в диссертациях Ли Юнь, Ху Инсюэ). Его следовало ввести в параграф 3.1.

В тексте работы используется много специальной технической терминологии, не всегда понятной музыкантам (вторая глава). Возможно, следовало создать отдельный тезаурус в контексте исследования и поместить его в приложении.

В положениях, выносимых на защиту, мало отражено композиторское творчество, в том числе Э. Н. Артемьева, более развернутым должно быть заключение, хотя основной текст излишне масштабен для кандидатской диссертации.

Однако положительные качества диссертационного исследования столь значимы, что отмеченные замечания не снижают положительного впечатления от него.

В заключении попрошу Е. А. Фатьянову ответить на вопросы:

1. Возможно ли обозначить область применения и степень участия различных миди-контроллеров (кроме клавиатуры) в процессе создания и исполнения транскрипции?

2. Как видит диссертант перспективы изучения проблематики исследования, например, отдельного изучения роли синтезатора в творчестве Э. Н. Артемьева, и, в частности, анализа банков электронных тембров, созданных композитором?

3. В гипотезе исследования диссертант определяет музицирование на ЭМИ как вид инструментального исполнительства со специфическими особенностями, позволяющими рассматривать этот феномен в контексте междисциплинарности. Как такого рода междисциплинарность реализуется в настоящее время на практике, в процессе обучения музыкантов?

Диссертация Елены Алексеевны Фатьяновой «Клавишный синтезатор: транскрипция и исполнительская практика (на материале творчества Эдуарда Артемьева)», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство, полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции. Автор заслуживает присвоения искойной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

19 сентября 2022 г.

Овсянкина Галина Петровна

доктор искусствоведения, профессор

профессор кафедры музыкального воспит

Института музыки, театра и хореографии

ФГБОУ ВО «Российский государственный

педагогический университет им. А. И. Герцена

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Университет УПР»

учреждение высшего образования «Российский государственный

педагогический университет им. А. И. Г

Институт музыки, театра и хореографии

196084 Санкт-Петербург, пер. К:

тел. рабочий: +7 (812) 350-96-52

тел. личный: +7 962-692-88-96

e-mail организации kafedramvio@mail.ru

e-mail личный galkax@mail.ru

веб сайт организаций: <https://www.herzen.spb.ru/>

